

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ

ПСИХОЛОГИЯ ИНДОКТРИНАЦИИ:
ПОДХОДЫ И СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ИССЛЕДОВАНИЙ

А.М. ДВОЙНИН, И.С. БУЛАНОВА

Московский городской педагогический университет

Приводятся обзор и систематизация основных подходов и направлений исследования феномена индоктринации, определяется его психологическое содержание. Перечисляются социальные контексты проявления феномена индоктринации на основе междисциплинарного анализа. Индоктринация описывается в следующих контекстах: 1) массовые коммуникации; 2) политический контекст; 3) образование; 4) религиозный контекст; 5) создание организаций; 6) психологические практики. К обзору научных исследований применен уровневый подход. I. Индоктринация на уровне социальных систем и больших социальных групп рассматривается как специфический механизм социализации и инкультурации личности, способ вхождения в культуру. На данном уровне исследования индоктринации идут по двум линиям: как естественного эволюционного механизма группового сплочения индивидов или как искусственно используемого способа преднамеренного воздействия группы на сознание ее членов с целью повышения выживаемости группы и ее усиления в процессе межгрупповой конкуренции и борьбы. Описываются и систематизируются исследования в области информационной пропаганды, реализуемой в контексте общественно-политических задач той или иной социальной системы. II. Индоктринация на уровне взаимодействия социальных индивидов рассматривается как процесс социального влияния в межличностном взаимодействии или во взаимодействии личности и группы. В качестве отдельного направления выделяются исследования фактов идеологической обработки в закрытых группах: политических, военных организациях, тюрьмах, религиозных и психологических культах. Систематизируются исследования проблемы индоктринации в образовании. III. Индоктринация на уровне индивидуального сознания изучается как когнитивный процесс и результат некритичного принятия личностью чужих идей. Описываются феномены открытого и закрытого мышления, когнитивной неопределенности и когнитивной закрытости в связи с феноменом индоктринации. Делается вывод о том, что индоктринация является самостоятельным социально-психологическим явлением, не сводимым к известным социально-психологическим процессам влияния.

Ключевые слова: индоктринация, убеждение, пропаганда, социальное влияние, идеология, контроль сознания, религиозная индоктринация, политическая индоктринация, культ.

Обострение в современном мире информационных войн и совершенствование методов идеологического воздействия на человека и общество усиливают запрос на психологическое исследование феномена *индоктринации*. Термин «индоктринация», встречающийся в разнообразных по жан-

ру источниках: от журнальных передовиц и политической публицистики до пособий по маркетингу и академических исследований, — имеет латинское происхождение («in» — внутрь, «doctrina» — учение, доктрина, теория) и буквально означает «введение в доктрину». Данный термин синонимичен таким словам, как «идеологизация», «идеологическая обработка», «внушение идей», «вербовка», «пропаганда» и др. В некоторых дискурсах слово «индоктринация» может

означать «инструктирование», «обучение доктрине», «воспитание». Не вдаваясь в этимологические тонкости, в обобщенном и нестрогом виде индоктринация – это внедрение в сознание индивида или группы определенных убеждений, ценностей и установок в обход критического восприятия реципиентов. Того, кто индоктринирует, мы будем называть «индоктринатор», того, кто подвергается его воздействию, – «индоктрин».

В академической среде наибольшее распространение термин «индоктринация» получил в философской, педагогической и политологической литературе. Для психологии он хоть и не нов, но используется достаточно редко (особенно в российской психологии). Вместе с тем психологические явления социального влияния, которые могут рассматриваться как проявления индоктринационного процесса, в той или иной мере охватываются психологией в другом терминологическом обличье: процессы убеждения, внушения, формирования установок, манипулятивные технологии, контроль сознания, закрытое мышление, доверие к авторитету, групповое давление и др.

Психология индоктринации, хотя и не является содержательно полностью белым пятном на карте психологической науки, тем не менее номинально в качестве сложившейся области исследований на настоящий момент не представлена. Данная статья призвана способствовать оформлению этой области психологического знания. *Цель* нашей работы заключается в идентификации подходов и современных направлений исследований индоктринации, в которых представлен психологический аспект. В рамках обозначенной цели мы попытаемся ответить на методологически значимый вопрос: следует ли рассматривать индоктринацию в качестве самостоятельного психического явления или ее можно свести к известным социально-психологическим процессам влияния?

Методология исследования. Нами используется междисциплинарный анализ по следующим соображениям. Во-первых, собственно психологические исследования индоктринации весьма тесно связаны с исследованиями в других областях: философии, педагогике, политологии, религиоведении и др. Во-вторых, во многих непсихологических работах авторы используют психологические объяснения или делают психологические выводы. В качестве методологического инструментария нами используется также уровневый подход к анализу исследований индоктринации, позволяющий систематизировать их в соответствии со степенью обобщенности трактовки индоктринации (1) на уровне социальных систем и больших социальных групп, (2) на уровне взаимодействия социальных индивидов, (3) на уровне индивидуального сознания.

Многочисленные исследования в области индоктринации и идеологического влияния охватывают широкий спектр проблематики; ее анализ позволяет выделить ряд ключевых социальных контекстов, в которых проявляется и изучается индоктринация.

1. *Массовые коммуникации.* В данном контексте индоктринация рассматривается как вид информационного воздействия масс-медиа и социальных медиа на общество (Медийная индоктринация..., 2018). Применительно к масс-медиа исследователи информационного воздействия чаще используют понятие «пропаганда», которое по своему содержанию во многом схоже с понятием индоктринации. Пропаганда в ее классическом понимании – это способ управления общественным мнением; преднамеренное продвижение определенных мнений и установок в социальной коммуникации с целью оказания влияния на установки и убеждения реципиентов. Целенаправленный и манипулятивный характер пропаганды и индоктринации создает трудности на пути их различения.

2. *Политический контекст.* Здесь индоктринация рассматривается в качестве способа продвижения определенных идеологий для решения политических задач. Данный контекст тесно связан как с массовыми коммуникациями, так и с образованием, поскольку эти сферы часто используются политическими акторами для продвижения идеологий. Индоктринация служит задаче рационализации политики, т.е. оправдания тех или иных политических действий элит (Савин, 2016). Общие же цели политической индоктринации — управление поведением социальных масс в интересах властных групп и поддержание лояльности населения к ним. Содержательной основой такой индоктринации служит политическая идеология — «набор убеждений о правильном устройстве общества и о том, как его можно достичь» (Erikson, Tedin, 2003, p. 64). С психологической точки зрения, любая идеология имеет своей целью контроль сознания и поведения личности в обществе. Данный контроль может восприниматься обществом как необходимый, поскольку вносит в общественную жизнь порядок и наполняет жизни людей определенным смыслом (Zimbardo, 2002).

3. *Образование.* Изучение индоктринации в контексте образования идет по разным линиям: по линии философских и психолого-педагогических проблем образования, по линии политического влияния на образование и по линии проблемы религиозного образования. Начало обсуждению данной проблемы положил Дж. Дьюи, различив авторитарный и демократический стиль обучения. Индоктринация ассоциируется с авторитарным обучением, строящимся на послушании обучающихся и порождающим их пассивность. И напротив, образование, строящееся на демократической основе, должно обеспечивать условия для становления у учащихся критического мышления и способности к рациональному постижению действительности. В настоящее время философские

и психолого-педагогические изыскания в данной области сосредоточены вокруг решения проблемы индоктринации, с одной стороны, и морального воспитания, достижения свободы и автономии личности, развития способности человека к рациональному мышлению — с другой.

4. *Религиозный контекст.* Одно из изучаемых проявлений религиозной индоктринации касается психологических аспектов идеологической обработки членов религиозных групп и культов. Религиозные группы отличаются той или иной степенью закрытости от внешнего влияния. Наиболее сильно индоктринация выражена в закрытых группах, управляемых харизматическими лидерами. В этих группах, предполагающих достаточно устойчивое членство и жесткую регламентацию образа жизни, ограничение внешних социальных контактов, использование техник контроля сознания, облеченных в форму одобряемых группой религиозных практик, наблюдаются наиболее сильные личностные и поведенческие изменения у членов группы¹.

Другое проявление религиозной индоктринации связано с религиозным образованием: всегда ли оно предполагает индоктринирующее воздействие? Одна из позиций строится на аргументах о том, что религиозное образование осуществляется путем психологического воздействия в обход рациональных обоснований, т.е. посредством индоктринации, так как невозможно построить преподавание религии на основе прямых доказательств ее истинности (Hand, 2001). Другая позиция заключается в проведении различий между индоктринацией

¹ Следует подчеркнуть, что данные группы не всегда являются сектантскими (т.е. находящимися в оппозиции к доминирующей религии), — подобные эффекты индоктринации могут наблюдаться в религиозных группах доминирующих религий, например, в условиях их обособленного проживания (в монастыре и т.п.).

и религиозным образованием и утверждению возможности осмысленного и автономного приобретения религиозной веры вне ущерба развитию рациональности у ребенка (Schweitzer, 2010; Tan, 2008; Thiesen, 1993).

5. *Создание организаций.* В данном контексте индоктринация рассматривается на уровне воздействия малых групп на сознание индивидов и предстает как один из способов усиления социализации сотрудников организации (бизнес-организаций, государственных служб и др.). Индоктринация рассматривается в соотношении с обучением: если обучение — это процесс передачи знаний, рабочих умений и навыков, то индоктринация — это процесс трансляции организационных норм и ценностей. Посредством индоктринации организация подготавливает сотрудника к жизни в рабочем коллективе (разумеется, в соответствии с корпоративной выгодой) (Минцберг, 2004). Как правило, психологические механизмы индоктринации в организации тем сильнее, чем более в ее деятельности выражена корпоративная идеология. Значимость внутриорганизационной индоктринации особенно высока, если деятельность организации носит секретный характер. Индоктринация в подобных структурах — это по сути первичный инструктаж перед предоставлением доступа к секретной информации.

6. *Психологические практики.* Индоктринация в контексте психологических практик проявляется двояко. С одной стороны, она является неотъемлемой формой психологического воздействия на членов различных психологических культов (например, групп личностного роста, психологических «марафонов») и последователей разных психолого-эзотерических учений. В этом случае механизмы идеологической обработки в подобных группах схожи с теми, которые «работают» в религиозных культурах или в тоталитарных политических организациях (Hassan, 1988). С другой

стороны, индоктринация вплетена в психотерапевтический процесс. Психотерапия как вид психологической практики содержит в себе основания для идеологизации. Большинство установок и воззрений на поведение и внутренний мир человека, лежащих в основе психотерапии, не подтверждены эмпирически. Как правило, они базируются на клинической практике и убежденности их создателей и последователей в их истинности и действенности (Сосланд, 2004). Эти мировоззренческие установки определяют взаимоотношения «психотерапевт — пациент/клиент», которые, как подчеркивается во множестве определений психотерапии, являются основным содержанием и инструментом психотерапевтической работы (Lindley, Holmes, 1998). Действенность психотерапии связана с необходимостью принять систему психотерапевтических идей как истину; при этом теоретические идеи психотерапии, претендуя на объяснение не только психологических нарушений, но и всего функционирования человека в социуме, достаточно активно распространяются в культуре.

ИНДОКТРИНАЦИЯ НА УРОВНЕ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ И БОЛЬШИХ ГРУПП

На уровне социальных систем и больших групп индоктринация рассматривается как особый эволюционно или культурно значимый механизм взаимовлияния людей при объединении их в группы, поддерживающий функционирование человеческих сообществ. Среди исследователей распространены две полярные позиции. Одна из них предполагает, что индоктринация вполне естественна и эволюционно полезна для любой человеческой популяции (Гирц, 2004; Савенков, 2006). Она обеспечивает «принятие групповых характеристик и идентификацию с ними... служит сплочению и демаркации “Мы — группа”» (Eibl-Eibesfeldt, 1998, p. 51); при этом

для членов групп важной становится ясность и определенность групповых норм и убеждений, а не их истинность (Gambrell, 2012).

Другая позиция предполагает искусственный характер и негативный окрас индоктринации. Согласно ей, индоктринация является преднамеренным внедрением в сознание членов определенной социальной группы чужеродных идей, точек зрения, с целью формирования определенной идентичности и выработки требуемых моделей поведения. Как правило, подчеркивается принудительность, насильственность данного процесса, этическая неприемлемость методов (Salter, 1998; Палмер, Палмер, 2003). В данном ключе изучаются различные практики контроля сознания и изменения мышления в тоталитарных группах (политических, религиозных, группах личностного роста и др.) (Baron, 2000; Conway, Siegelman, 1995; Galanter, 1999; Hassan, 1988; Lifton, 1961; Singer, 1979; Singer, Lalich, 1995; Winn, 2000).

Исследования индоктринации на уровне социальных систем и больших групп посвящены главным образом анализу идеологического влияния политической элиты на сознание масс посредством существующих социальных институтов: средств массовой информации, государственных и общественно-политических организаций, образовательных учреждений, армии, церкви и др.

Начиная с 1930-х гг. в литературе обсуждается практика идеологического воздействия на массы в тоталитарных государствах: СССР, нацистской Германии, ГДР, Китае и др. В ряде работ освещается деятельность масс-медиа, а также специальных органов по агитации и пропаганде в СССР (Brandenberger, 2011; Gouré, 1973; Hollander, 1972) и нацистской Германии (Doob, 1950; Hansen, 2013; Voigtländer, Voth, 2015; Yourman, 1939). Анализируются методы и средства политической индоктринации в армии и армейских организациях

в государствах с разным политическим режимом: в СССР (Bobkova, 2014; Gouré, 1973), США (DeRosa, 2006), Израиле (Hazkani, 2015). Обсуждаются также разные аспекты политической индоктринации в образовании: проникновение политической повестки в учебные учреждения (Dey, 1997; Hess, Gatti, 2010; Horowitz, 2009), практика идеологического воспитания в тоталитарных системах образования (Lotich, 1963; Sudhalter, 1962; Vogel, 1959).

Для изучения методов и форм индоктринирующего воздействия на общество полезно обратиться к исследованиям феномена пропаганды. При этом надо учесть, что одни исследователи при анализе пропаганды практически не пользуются термином «индоктринация», говоря о манипулятивных пропагандистских приемах, методах убеждения и «промывки мозгов» (например: Black, 1977; Pratkanis, 2007); другие говорят об индоктринации как о составной части пропаганды (например: Hansen, 2013). Наиболее четкую дифференциацию индоктринации и пропаганды провел Р. Немáнус (1974), предложив для обозначения *доминирования* масс-медиа (прямых директив, требований, приказов) использовать термин «пропаганда», а для проявлений *манипуляции* (неявной формы воздействия посредством символов и совершаемых действий) — «индоктринация».

Исследования пропаганды позволили выявить ряд методов и приемов убеждения, которые могут также рассматриваться как индоктринирующие вследствие их манипулятивного характера: обращение к авторитетам; представление мнения в качестве факта; выборочные акценты на том, что преподносится как истина; разрывы в каузальных связях и их измышление; вызов стереотипов; создание и многократное повторение запоминающихся слоганов; проекции и навешивание ярлыков; подчеркивание негативных сторон чего-либо; обращение к страхам; эмоциональные

«качели» и др. (Black, 1977; Hansen, 2013; Pratkanis, 2007).

Следует специально выделить эмпирические исследования идеологического влияния на общество, проводимые в рамках политической психологии. По представленным в них данным, большинство членов общества обнаруживают достаточно низкий уровень знаний о конкретном содержании конкурирующих идеологий, относительную неспособность интерпретировать политические события в терминах этих идеологий и низкий уровень последовательности при рассмотрении разных вопросов (Converse, 2000; Dalton, 2014; Stimson, 2015). Также, по-видимому, ключевыми факторами, определяющими массовое принятие идеологического содержания, являются *внимание и понимание информации*, исходящей от политических элит (Bennett, 2006; Converse, 2000; Kuklinski et al., 2001).

ИНДОКТРИНАЦИЯ НА УРОВНЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНДИВИДОВ

На данном уровне феномен индоктринации рассматривается как процесс социального влияния в межличностном взаимодействии или во взаимодействии личности и группы.

Отдельное направление составляют исследования фактов идеологической обработки в закрытых группах, в которых индивиды подвергаются насильственной индоктринации, — в военно-политических движениях (Kelly, Branham, Decker, 2016), в лагерях для военнопленных (Kuznetsov, 1997; Lifton, 1961; Reiners, 1959; Sargant, 1957; Schein, 1956; Schein et al., 1957; Schein, Schneier, Barker, 1961) и тюрьмах для политических заключенных (Hinkle, Wolff, 1956).

Другое направление исследований затрагивает психологические аспекты индоктринации в религиозных культах и психологических культах (Conway, Siegelman,

1995; Dein, Barlow, 1999; Galanter, 1999; Goldberg, 2006; Hardyck, Braden, 1962; Hassan, 1988; Ofshe, 1980; Singer, 1979; Singer, Lalich, 1995).

Эти и подобные им исследования (например: Baron, 2000; Cushman, 1986) позволили сформировать представления о психологических факторах и механизмах индоктринации. Эти представления мы можем систематизировать в несколько ключевых подходов.

Поведенческий подход. В некоторых ранних исследованиях индоктринации в качестве объяснительных психологических механизмов предлагаются известные законы поведения: классическое и оперантное обусловливание, викарное научение (Hemánus, 1974; Sargant, 1957). Вместе с тем большинство исследователей согласны в том, что начальные этапы идеологической обработки человека протекают на фоне переживаемого им напряжения/стресса, тревоги или дезориентации (Baron, 2000; Cushman, 1986; Lifton, 1961; Rudin, Rudin, 1980; Sargant, 1957; Schein, Scheier, Barker, 1961; Singer, 1979). Таким образом создаются оптимальные условия для выработки и закрепления желательных для индоктринатора поведенческих моделей индоктрина на неосознаваемом уровне и обеспечивается его лояльность группе.

Социально-когнитивный подход. В данном подходе акцент делается на социально-психологических факторах индоктринации: групповом давлении и принуждении, манипулировании эмоциями, применении особых социальных практик реформирования мышления (thought-reform) и на контроле сознания.

В социальных группах с принудительным членством в качестве конечной цели индоктринирующего воздействия выступает изменение идентичности ее члена, его Я-концепции (Lifton, 1961; Schein, 1956; Schein, Scheier, Barker, 1961). В ходе индоктринационного процесса осуществляется манипулирование такими эмоциями ин-

доктрина, как чувство вины, страх, стыд (Baron, 2000; Hassan, 1988; Lifton, 1961).

Р.С. Барон (Baron, 2000), разделив процесс индоктринации на стадии, полагает, что этапы пересмотра индивидом своих старых убеждений и закрепления новых могут быть объяснены стандартными теориями социального влияния и убеждения (например теорией Р. Чалдини), вероятностной моделью обработки информации Р. Петти и Дж. Качиоппо, теорией когнитивного диссонанса Л. Фестингера, а также многочисленными известными феноменами: стереотипизацией, эвристиками мышления, конформизмом, желанием группового принятия, групповой поляризацией и др. Вместе с тем Р.С. Барон раскрывает то, что можно назвать *специфическим психологическим механизмом индоктринации*: внутренние состояния (стресс, страх, вина и др.), вызванные интенсивной индоктринацией, ухудшают способность внимания, тем самым резко повышая эффективность различных стандартных социально-психологических процессов. Мы полагаем, что данный механизм, делающий индоктринацию, по сути, самостоятельной формой социального влияния, должен рассматриваться как процесс более высокого порядка по отношению к известным механизмам социального влияния.

Психодинамический подход. Исследования в русле психодинамического подхода направлены на изучение динамики внутренних состояний индоктринируемого индивида, в особенности его самости. П. Кушман (Cushman, 1986) предложил следующую схему, объясняющую индоктринацию. Различные культовые группы привлекают людей, страдающих от нарциссической травмы (ощущение того, что скрытое, истинное Я человека обнаружено, а его значимость поставлена под сомнение) или чьи нарциссические потребности фрустрированы в текущей ситуации. Используемые группой манипулятивные методы призваны

атаковать чувство самости индоктринированных посредством принуждения их к выполнению поведения, которое противоречит их самооценке, порождает внутренний конфликт, фрагментируя образ Я. Разрешение конфликта и обретение новой самости для индоктринированных становится возможным при принятии новых ценностей и убеждений, которые предлагаются группой.

Помимо упомянутых направлений, отдельную группу составляют исследования проблемы индоктринации в образовании. Исследователи полагают, что индоктринация повышает контроль над обучающимися, подавляет их свободу воли и мешает становлению их личностной автономии. Противостоять индоктринации можно, актуализируя чувство самоценности и критического мышления (Garnett, 2014, 2015; Yaffe, 2003). В литературе широкому обсуждению подвергся «парадокс индоктринации» (см.: Garrison, 1986; Hanks, 2008; Двойнин, 2018), сформулированный К.Дж.Б. Макмилланом (MacMillan, 1983): желаемой целью образования в свободном обществе является развитие у обучающихся рационально обоснованной системы убеждений; однако для развития такой системы убеждений обучающемуся придется принять веру в рациональные методы познания; следовательно, для противодействия индоктринации обучающийся должен быть исходно индоктринирован.

В других работах обсуждается вопрос о том, возможно ли нравственное воспитание без индоктринации, если ребенок не способен рационально постигнуть смысл той или иной усваиваемой нравственной нормы (Hábl, 2017; Kwak, 2004; Sher, Bennett, 1982; Taylor, 1985).

Описываются индоктринирующие образовательные практики, строящиеся на использовании специальных психологических приемов: обучающимся не рекомендуется задавать критические вопросы; им предлагается воспринимать принятие целевых убеждений как вопрос

лояльности или преданности социальной группе; обучающимся предъявляются в качестве авторитетов те, кто поддерживает целевые убеждения; в преподавании используются стереотипные и «черно-белые» образы, противопоставление «мы – хорошие, они – плохие»; сомнительное содержание преподносится под видом научного; факты фальсифицируются для поддержки доктрины; осуществляется произвольный выбор отдельных частей учебного плана и др. (Buchanan, 2004; DiPaolo, Simpson, 2016; Hansson, 2018; Reboul, 1977; Sudhalter, 1962).

Ставятся вопросы о том, что считать ключевым признаком (элементом) индоктринации в образовании: особые *методы*, *содержание* или наличие *намерения* индоктринировать у учителя (Momanu, 2012; Snook, 2010; White, 2010).

ИНДОКТРИНАЦИЯ НА УРОВНЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

На уровне индивидуального сознания индоктринация изучается как когнитивный процесс и результат не критичного принятия личностью чужих идей, создающий иллюзию личного выбора (Савенков, 2006).

Наиболее близким понятием, описывающим проявление индоктринации на уровне индивидуального сознания, является введенное М. Рокичем (Rokeach, 1960) понятие «открытое/закрытое мышление» (open/closed mind), которое относится к особенностям организации системы убеждений. Оно характеризует не столько свойство мышления, сколько особенности организации системы убеждений и знаний. Оценка ситуации человеком с закрытым (доктринальным) мышлением строится не на основе объективных требований самой ситуации, а на основе нерелевантных ей внутренних факторов (привычки, страхи, иррациональные убеждения) и внешних условий (влияние

авторитета, мнение референтной группы, социальные нормы). Закрытая когнитивная система подразумевает неспособность различать информацию и ее источник. Внутри нее существует изоляция между убеждениями, которые усваиваются «отом» и подтверждаются авторитетной фигурой. Изоляция убеждений в конечном счете приводит к самому очевидному признаку доктринального сознания – человек имеет определенную точку зрения, но при этом не допускает мысли о том, что эта точка зрения может быть ошибочной (Bargow, Woods, 1988). Индоктринированный человек обычно оказывается неспособным самостоятельно осознавать факт собственной индоктринации.

Мы полагаем, что проявления индоктринации на уровне индивидуального сознания можно концептуализировать на основе теории фреймов Д. Канемана и А. Тверски, согласно которой при оценке человеком новой информации он основывается на ранее сложившихся когнитивных репрезентациях (схемах), в контексте которых он выносит (формулирует/фреймирует) оценочное суждение. Индоктринация, таким образом, может проявляться как внедрение в сознание индивида определенных когнитивных схем и фреймов, в которые организовано содержание определенной доктрины.

Ключевой предпосылкой подверженности индоктринации, как мы полагаем, является состояние личной *неопределенности* (социальной, когнитивной). В этом состоянии человек ищет доступные культурные (мировоззренческие) средства для снижения неопределенности. Стройные в идейном отношении доктрины соблазнительны, поскольку дают однозначные и логически связанные ответы на экзистенциальные вопросы и могут снять переживаемые противоречия. Этот тезис подтверждается рядом исследований. Установлено, что страхи по поводу вероятных потерь и социальной нестабильности, а также

потребность в порядке связаны с поддержкой жестких идеологий (Kruglanski, 2004; Sibley, Duckitt, 2009). Исследования экстремизма показывают, что экстремистские группы со строгой доктриной, четкой цепочкой командования и строгой системой правил обращаются к тем, кто испытывает высокую степень неопределенности в вопросах личностной и социальной идентичности (Hogg, Blaylock, 2012; Roets, Van Hiel, 2006; van den Bos, 2009).

Когнитивная неопределенность является пусковым механизмом возникновения так называемой *потребности в когнитивной закрытости* – необходимости полагаться на однозначную, ясную и неизменную информацию и следовать ей (Kruglanski, 2004). В зарубежной психологии это, пожалуй, наиболее часто исследуемая предпосылка идеологического мышления. Люди с высокой потребностью в закрытости, как правило, находят неопределенность крайне тревожной и пытаются устранить ее как можно быстрее с помощью доступных им когнитивных средств. Исследования показывают, что потребность в когнитивной закрытости является значимым фактором актуализации стереотипов в отношении социальных групп (Bar-Tal, Labin, 2001; Dijksterhuis et al., 1996), а высокий уровень закрытости связан с одобрением консервативных идеологий (Golec de Zavala, Van Bergh, 2007; Jost et al., 2003; Kruglanski, 2004; Roets, Van Hiel, 2006). Потребность в когнитивной закрытости может быть проиллюстрирована на примере религиозного мышления, которое склонно объяснять многие события «Божьей волей» или действием злых сил, без анализа естественных каузальных связей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного анализа можно заключить, что процесс индоктринации представляет собой особую форму

социального влияния, направленную на глубинные и тотальные изменения в личности и ее поведении. Данный процесс носит комплексный характер, поскольку затрагивает разнообразные аспекты жизнедеятельности индивида: от ограничения базовых форм активности организма (сон, питание и т.п.) и регламентации социальных коммуникаций до реформирования мышления, убеждений, установок и Я-концепции.

Индоктринация является самостоятельным социально-психологическим явлением, не сводимым к известным социально-психологическим процессам влияния (групповому давлению, подчинению авторитету и др.). Последние могут интерпретироваться как частные социально-психологические механизмы, реализующие отдельные стороны индоктринационного процесса. Психологическое изучение индоктринации в целом требует выявления и концептуализации специальных психологических механизмов соответствующего уровня обобщенности.

Современные исследования индоктринации могут быть систематизированы по уровням изучения данного феномена. Индоктринация на уровне социальных систем и больших социальных групп рассматривается как специфический механизм социализации и инкультурации личности, способ вхождения в культуру. На данном уровне исследования индоктринации идут по двум линиям: рассмотрения ее как естественного эволюционного механизма группового сплочения индивидов или как искусственно используемого способа преднамеренного воздействия группы на сознание ее членов с целью повышения выживаемости группы и ее усиления в процессе межгрупповой конкуренции и борьбы. Также на данном уровне индоктринация рассматривается в соотношении с информационной пропагандой, реализуемой в контексте общественно-политических задач той или иной социальной системы.

Индоктринация на уровне взаимодействия социальных индивидов рассматривается как процесс социального влияния в межличностном взаимодействии или во взаимодействии личности и группы. В качестве отдельного направления выделяются исследования фактов идеологической обработки в закрытых группах: политических, военных организациях, тюрьмах, религиозных и психологических культах. Исследуются явления индоктринации в образовательном процессе. Индоктринация на уровне индивидуального сознания изучается как когнитивный процесс и результат некритичного принятия личностью чужих идей. Данные исследования сосредоточены вокруг изучения феноменов открытого и закрытого мышления, когнитивной неопределенности и когнитивной закрытости.

Проявления индоктринации можно зафиксировать в разных социальных контекстах: от массовых коммуникаций и образования до политических процессов и религиозных культов. Эти контексты отражают основные направления современных исследований индоктринации и позволяют выявить ключевые проблемные зоны, требующие дальнейшего изучения их психологических аспектов: культурное и эволюционное значение индоктринации; идеологическое воздействие масс-медиа на общество; использование идеологий как инструмента политики; идеологическая обработка членов закрытых социальных групп и культов (армия, полиция, тюрьма, религиозный культ, партийная организация и т.п.); соотношение свободного и индоктринирующего образования; предпосылки и проявления индоктринации на уровне личности (неосознаваемые и осознаваемые процессы, саморегуляция когнитивных процессов, мотивационные и эмоциональные факторы, личностные трансформации и др.).

В настоящее время можно говорить о сложившихся трех ключевых психоло-

гических подходах к объяснению индоктринации: поведенческий, социально-когнитивный и психодинамический. Однако предлагаемые исследователями психологические объяснения индоктринации в большей мере приложимы к интерпретации данного процесса в условиях закрытых и относительно изолированных групп, в которых индоктринация носит принудительный характер. В дальнейшем необходимо также обратиться к построению рабочих моделей индоктринации, осуществляемой в условиях массового информационного воздействия в свободном обществе, в образовательных учреждениях, творческих группах и др.

1. *Гири К.* Интерпретация культур. М.: РОССПЭН, 2004.
2. *Двойнин А.М.* Индоктринация в педагогическом контексте // Мат-лы V Всерос. науч.-практ. конф. «Ребенок в современном образовательном пространстве мегаполиса». Москва, 5–6 апреля 2018 г. М., 2018. С. 42–47.
3. Медийная индоктринация: антропологические исследования: Сб. статей / Отв. ред. В.К. Малькова, В.А. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2018.
4. *Минцберг Г.* Структура в кулаке: создание эффективной организации. СПб.: Питер, 2004.
5. *Палмер Д., Палмер Л.* Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003.
6. *Савенков А.И.* Индоктринация личности // Развитие личности. 2006. № 1. С. 53–61.
7. *Савин Ю.В.* Индоктринация и ее влияние на поведение людей // Труды Костромской гос. сельскохозяй. академии. 2016. Вып. 84. С. 82–87.
8. *Сосланд А.И.* Об идеологической сущности психотерапевтического сообщества // Консультативная психол. и психотерапия. 2004. Т. 12. № 2. С. 5–25.
9. *Bar-Tal D., Labin D.* The effect of a major event on stereotyping: Terrorist attacks in Israel and Israeli adolescents' perceptions of Palestinians, Jordanians and Arabs // Eur. J. Soc. Psychol. 2001. V. 31. N 3. P. 265–280. doi:10.1002/ejsp.43
10. *Baron R.S.* Arousal, capacity, and intense indoctrination // Pers. and Soc. Psychol. Rev. 2000. V. 4. N 3. P. 238–254. doi:10.1207/S15327957PSPR0403_3
11. *Barrow R.S.C., Woods R.G.* An introduction to the philosophy of education. 3rd ed. L.: Routledge, 1988.

12. *Bennett S.E.* Democratic competence, before converse and after // *Critical Rev.* 2006. V. 18. N 1–3. P. 105–141.
13. *Black J.* Another perspective on mass media propaganda // *General Semantics Bull.* 1977. V. 44. N 45. P. 92–104.
14. *Bobkova E.Y.* Reflection of party and state concept of political indoctrination of the Red Army contingent in the works of the soviet state military leadership // *Middle East J. Sci. Res.* 2014. V. 19. N 4. P. 497–500.
15. *Brandenberger D.* Propaganda state in crisis: Soviet ideology, indoctrination, and terror under Stalin, 1927–1941. New Haven, CT; L.: Yale Univ. Press, 2011.
16. *Buchanan A.* Political liberalism and social epistemology // *Philosophy & Public Affairs.* 2004. V. 32. N 2. P. 95–130.
17. *Converse P.E.* Assessing the capacity of mass electorates // *Ann. Rev. of Political Sci.* 2000. V. 3. N 1. P. 331–353.
18. *Conway F., Siegelman J.* Snapping: America's epidemic of sudden personality change. 2nd ed. N.Y.: Stillpoint Press, 1995.
19. *Cushman P.* The Self besieged: Recruitment-indoctrination processes in restrictive groups // *J. Theory of Soc. Behav.* 1986. V. 16. N 1. P. 1–32. doi:10.1111/j.1468–5914.1986.tb00063.x
20. *Dalton R.J.* Citizen politics: Public opinion and political parties in advanced industrial democracies. 6th ed. Los Angeles: SAGE; CQ Press, 2014.
21. *Dein S., Barlow H.* Why do people join the Hare Krishna Movement? Deprivation theory revisited // *Mental Health, Religion & Culture.* 1999. V. 2. N 1. P. 75–84. doi:10.1080/13674679908406334
22. *DeRosa C.S.* Political indoctrination in the US Army from World War II to the Vietnam War. Lincoln, NE; L.: Univ. of Nebraska Press, 2006.
23. *Dey E.L.* Undergraduate political attitudes: Peer influence in changing social contexts // *The J. Higher Educ.* 1997. V. 68. N 4. P. 398–413.
24. *Dijksterhuis A.* et al. Motivated social cognition: Need for closure effects on memory and judgment / *Dijksterhuis A., Van Knippenberg A., Kruglanski A.W., Schaper C.* // *J. Exper. Soc. Psychol.* 1996. V. 32. N 3. P. 254–270. doi:10.1006/jesp.1996.0012
25. *DiPaolo J., Simpson R.M.* Indoctrination anxiety and the etiology of belief // *Synthese.* 2016. V. 193. N 10. P. 3079–3098. doi:10.1007/s11229-015-0919-6
26. *Doob L.W.* Goebbels' principles of propaganda // *The Public Opinion Quart.* 1950. V. 14. N 3. P. 419–442.
27. *Eibl-Eibesfeldt I.* Us and the others: The familial roots of ethnonationalism // *Eibl-Eibesfeldt I., Salter F.K.* (eds). *Indoctrinability, ideology, and warfare: Evolutionary perspectives.* N.Y.; Oxford: Berghahn Books, 1998. P. 21–53.
28. *Erikson R.S., Tedin K.L.* American public opinion: Its origins, content, and impact. L.: Longman, 2003. V. 6.
29. *Galanter M.* *Cults: Faith, healing and coercion.* N.Y.: Oxford Univ. Press, 1999.
30. *Gambrill E.* *Propaganda in the helping professions.* N.Y.: Oxford Univ. Press, 2012.
31. *Garnett M.* The autonomous life: A pure social view // *Austral. J. Philosophy.* 2014. V. 92. N 1. P. 143–158. doi:10.1080/00048402.2013.765899
32. *Garnett M.* VI – Freedom and indoctrination // *Proc. Aristotelean Society.* 2015. V. 115. N 2. P. 93–108. doi:10.1111/j.1467-9264.2015.00386.x
33. *Garrison J.W.* The paradox of indoctrination: A solution // *Synthese.* 1986. V. 68. N 2. P. 261–273.
34. *Goldberg L.* Raised in cultic groups: The impact on the development of certain aspects of character // *Cultic Studies Rev.* 2006. V. 5. N 1. P. 1–28.
35. *Golec de Zavala A., Van Bergh A.* . Need for cognitive closure and conservative political beliefs: Differential mediation by personal worldviews // *Political Psychol.* 2007. V. 28. N 5. P. 587–608.
36. *Gouré L.* *The military indoctrination of Soviet youth.* N.Y.: National Strategy Information Center, 1973.
37. *Håbl J.* The problem of indoctrination, with a focus on moral education // *Ethics and Bioethics (in Central Europe).* 2017. V. 7. N 3–4. P. 187–198.
38. *Hand M.* Is religious education possible? An examination of the logical possibility of teaching for religious understanding without religious belief: Thesis. Oxford Univ., 2001.
39. *Hanks C.* Indoctrination and the space of reasons // *Educ. Theory.* 2008. V. 58. N 2. P. 193–212. doi:10.1111/j.1741-5446.2008.00284.x
40. *Hansen W.G.* *Influence: Theory and practice: Thesis.* Monterey, 2013.
41. *Hansson L.* Science education, indoctrination, and the hidden curriculum // *Matthews M.* (ed.). *History, philosophy and science teaching: New perspectives.* Cham: Springer, 2018. P. 283–306. doi:10.1007/978-3-319-62616-1
42. *Hardyck J.A., Braden M.* Prophecy fails again: A report of a failure to replicate // *The J. Abnormal and Soc. Psychol.* 1962. V. 65. N 2. P. 136–141.
43. *Hassan S.* *Combating cult mind control.* Rochester, VT: Park Street Press, 1988.
44. *Hazkani S.* Political indoctrination of soldiers in the IDF, 1948–1949 // *Israel Studies Rev.* 2015. V. 30. N 1. P. 20–41. doi:10.3167/isr.2015.300103
45. *Hemánus P.* Propaganda and indoctrination; a tentative concept analysis // *Gazette (Leiden, Netherlands).* 1974. V. 20. N 4. P. 215–223.
46. *Hess D., Gatti L.* Putting politics where it belongs: In the classroom // *New Directions for Higher Educ.* 2010. V. 152. P. 19–26.

47. *Hinkle L.E., Wolff H.G.* Communist interrogation and indoctrination of enemies of the states: Analysis of methods used by the Communist State Police (A special report) // *Archives of Neurol. & Psychiatry*. 1956. V. 76. N 2. P. 115–174.
48. *Hogg M.A., Blaylock D.L.* Extremism and the psychology of uncertainty. Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2012.
49. *Hollander G.D.* Soviet political indoctrination: Developments in mass media and propaganda since Stalin. N.Y.: Praeger Publishers, 1972.
50. *Horowitz D.* Indoctrination U.: The left's war against academic freedom. N.Y.: Encounter Books, 2009.
51. *Jost J.T.* et al. Political conservatism as motivated social cognition / Jost J.T., Glaser J., Kruglanski A.W., Sulloway F.J. // *Psychol. Bull.* 2003. V. 129. N 3. P. 339–375. doi:10.1037/0033-2909.129.3.339
52. *Kelly J.T.D., Branham L., Decker M.R.* Abducted children and youth in Lord's Resistance Army in Northeastern Democratic Republic of the Congo (DRC): Mechanisms of indoctrination and control // *Conflict and Health*. 2016. V. 10. N 1. P. 1–11. doi:10.1186/s13031-016-0078-5
53. *Kruglanski A.W.* The psychology of closed mindedness. N.Y.: Psychology Press, 2004.
54. *Kuklinski J.H.* et al. The political environment and decision-making: Information, motivation, and policy tradeoffs / Kuklinski J.H., Quirk P., Jerit J., Rich R. // *Am. J. Political Sci.* 2001. V. 45. P. 410–425.
55. *Kuznetsov S.I.* The ideological indoctrination of Japanese prisoners of war in the Stalinist camps of the Soviet Union (1945–1956) // *Intern. J. Phytoremediation*. 1997. V. 10. N 4. P. 86–103. doi:10.1080/13518049708430320
56. *Kwak D.-J.* Indoctrination revisited: In search of a new source of teachers' moral authority // *Higgins C.* (ed.). *Philosophy of Education Archive*. Urbana-Champaign, IL: Philosophy of Education Society, 2004. P. 92–100.
57. *Lifton R.J.* Thought reform and the psychology of totalitarianism: A study of "brainwashing" in China. N.Y.: W.W. Norton, 1961.
58. *Lindley R., Holmes J.* The values of psychotherapy. L.: Karnac Books, 1998.
59. *Lottich K.V.* Extracurricular indoctrination in East Germany // *Comparative Educ. Rev.* 1963. V. 6. N 3. P. 209–211. doi:10.1086/444937
60. *MacMillan C.J.B.* On certainty and indoctrination // *Synthese*. 1983. V. 56. N 3. P. 363–372.
61. *Momanu M.* The pedagogical dimension of indoctrination: Criticism of indoctrination and the constructivism in education // *Meta*. 2012. V. 4. N 1. P. 88–105.
62. *Ofshe R.* The social development of the Synanon cult: The managerial strategy of organizational transformation // *Sociol. Analysis*. 1980. V. 41. P. 109–127.
63. *Pratkanis A.R.* Winning hearts and minds: A social influence analysis // *Arquilla J., Borer D.A.* (eds). *Information strategy and warfare: A guide to theory and practice*. N.Y.; L.: Routledge, 2007. P. 56–85. doi:10.4324/9780203945636
64. *Reboul O.* L'endoctrinement. Paris: Universitaires de France, 1977.
65. *Reiners W.O.* Soviet indoctrination of German war prisoners, 1941–1956. Cambridge, MA: Center for International Studies, MIT, 1959.
66. *Roets A., Van Hiel A.* Need for closure relations with authoritarianism, conservative beliefs and racism: The impact of urgency and permanence tendencies // *Psychologica Belgica*. 2006. V. 46. N 3. P. 235–252. doi:10.5334/pb-46-3-235
67. *Rokeach M.* (ed.). The open and closed mind: Investigations into the nature of belief systems and personality systems. N.Y.: Basic Books, 1960.
68. *Rudin A.J., Rudin M.R.* Prison or paradise: The new religious cults. Philadelphia: Fortress Press, 1980.
69. *Salter F.K.* Indoctrination as institutionalized persuasion: Its limited variability and cross-cultural evolution // *Eibl-Eibesfeldt I., Salter F.K.* (eds). *Indoctrinability, ideology and warfare: Evolutionary perspectives*. N.Y.; Oxford: Berghahn Books, 1998. P. 325–343.
70. *Sargant W.* Battle for the mind: How evangelists, psychiatrists, politicians, and medicine men can change your beliefs and behavior. Garden City, NY: Doubleday, 1957.
71. *Schein E.H.* The Chinese indoctrination program for prisoners of war: A study of attempted "brainwashing" // *Psychiatry*. 1956. V. 19. N 2. P. 149–172. doi:10.1080/00332747.1956.11023044
72. *Schein E.H.* et al. Distinguishing characteristics of collaborators and resisters among American prisoners of war / Schein E.H., Hill W.F., Williams H.L., Lubin A. // *J. Abnorm. and Soc. Psychol.* 1957. V. 55. N 2. P. 197.
73. *Schein E.H., Schneier I., Barker C.H.* Coercive persuasion: A socio-psychological analysis of the "brainwashing" of American civilian prisoners by the Chinese communists. N.Y.: W.W. Norton & Co, 1961.
74. *Schweitzer F.* Children's right to religion and religious education // *International handbook of inter-religious education*. Dordrecht: Springer, 2010. P. 1071–1086. doi:10.1007/978-1-4020-9260-2_63
75. *Sher G., Bennett W.J.* Moral education and indoctrination // *The J. Philosophy*. 1982. V. 79. N 11. P. 665–677.
76. *Sibley C.G., Duckitt J.* Big-Five personality, social worldviews, and ideological attitudes: Further tests of a dual process cognitive-motivational model

- // J. Soc. Psychol. 2009. V. 149. N 5. P. 545–561. doi: 10.1080/00224540903232308
77. *Singer M.T.* Coming out of the cults // Psychol. Today. 1979. V. 12. N 8. P. 72–82.
78. *Singer M.T., Lalich J.* Cults in our midst. Hoboken, NJ: Jossey-Bass, Wiley, 1995.
79. *Snook I.A.* Indoctrination and moral responsibility // Snook I.A. (ed.). Concepts of indoctrination: Philosophical essays. N.Y.: Routledge, 2010. P. 118–125.
80. *Stimson J.A.* Tides of consent: How public opinion shapes American politics. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 2015.
81. *Sudhalter D.L.* The political and psychological indoctrination of school children in the USSR: Thesis. Boston, 1962.
82. *Tan C.* Religious education and indoctrination // Tan C. (ed.). Philosophical reflections for educators. Singapore: Cengage Learning, 2008. P. 183–192.
83. *Taylor M.* Children and other barbarians // Southwest Philosophy Rev. 1985. V. 2. P. 19–29.
84. *Thiessen E.J.* Teaching for commitment: Liberal education, indoctrination, and Christian nurture. Montreal; Kingston: McGill-Queen's Univ. Press, 1993.
85. *Van den Bos K.* Making sense of life: The existential Self trying to deal with personal uncertainty // Psychol. Inquiry. 2009. V. 20. N 4. P. 197–217. doi: 10.1080/10478400903333411
86. *Vogel A.W.* Indoctrination of teachers of English in the Soviet pedagogical institute // Comparative Educ. Rev. 1959. V. 3. N 2. P. 32–35. doi: 10.1086/444804
87. *Voigtländer N., Voth H.J.* Nazi indoctrination and anti-Semitic beliefs in Germany // Proc. National Academy of Sciences of the United States of America. 2015. V. 112. N 26. P. 7931–7936. doi: 10.1073/pnas.1414822112
88. *White J.P.* Indoctrination and intentions // Snook I.A. (ed.). Concepts of indoctrination: Philosophical essays. N.Y.: Routledge, 2010. P. 91–101.
89. *Winn D.* The manipulated mind: Brainwashing, conditioning, and indoctrination. Cambridge, MA: Ishk, 2000.
90. *Yaffe G.* Indoctrination, coercion and freedom of will // Philosophy and Phenomenological Res. 2003. V. 67. N 2. P. 335–356. doi: 10.1111/j.1933-1592.2003.tb00293.x
91. *Yourman J.* Propaganda techniques within Nazi Germany // J. Educ. Sociol. 1939. V. 13. N 3. P. 148–163.
92. *Zimbardo P.G.* Mind control: psychological reality or mindless rhetoric? // Monitor on Psychol. 2002. V. 33. N 10. URL: <http://www.apa.org/monitor/nov02/pc>

References in Russian:

1. *Geertz C.* Interpretaciya kultur [Interpretation of cultures]. M.: ROSSPEN, 2004.
2. *Dvoinin A.M.* Indoktrinaciya v pedagogicheskom kontekste [Indoctrination in the pedagogical context] // Mat-ly Vseross. nauch.-prakt. konf. "Rebenok v sovremennom obrazovatelnom prostranstve megapolisa" [A child in the modern educational field of a megalopolis]. Moskva, 5–6 aprelya. M., 2018. S. 42–47.
3. *Mediynaya indoktrinaciya: antropologicheskie issledovaniya: Sbornik statey* [Media indoctrination: An anthropological study] / Otv. red. V.K. Malkova, V.A. Tishkov. M.: IEA RAS, 2018.
4. *Mintzberg H.* Struktura v kulake: sozдание effektivnoy organizacii [Structure in the fist: Creating an effective organization] / Ed. by Yu.N. Kapturevsky. SPb.: Piter, 2004.
5. *Palmer D., Palmer L.* Evolyucionnaya psikhologiya. Sekrety povedeniya Homo sapiens [Evolutionary psychology. Secrets of Homo sapiens behavior]. SPb.: Praym-Evroznak, 2003.
6. *Savenkov A.I.* Indoktrinaciya lichnosti [Indoctrination of the individual] // Razvitie lichnosti. 2006. N. 1. S. 53–61.
7. *Savin Yu.V.* Indoktrinaciya i ee vliyanie na povedenie lyudey [Indoctrination and its impact on human behavior] // Trudy Kostromskoy gosudarstvennyj sel'skohozyaystvennoy akademii. 2016. Vyp. 84. S. 82–87.
8. *Sosland A.I.* Ob ideologicheskoy sushchnosti psikhoterapevticheskogo soobshchestva [On the ideological essence of the psychotherapeutic community] // Konsultativnaya psikhologiya i psihoterapiya. 2004. T. 12. N 2. S. 5–25.

Поступила в редакцию 16. VIII 2020 г.